

ТРЕТЬЯ МУЗА БОЛЬШОГО ТЕАТРА

Главный инженер составил маршрут. Корреспонденту ТАСС было предложено ознакомиться с хозяйством электротехнического и электромеханического цехов, служб кондиционирования и сантехники, связи, радио и телевидения, побывать в театральном зале.

Название предприятия — Государственный академический Большой театр Союза ССР.

Те, кто приходит в зрительный зал Большого, спешат сюда на встречу с музами и с их верными служителями — артистами. Однако музам здесь служат не только пошцы, танцоры и музыканты. Не менее прилежно им служит техника. Поскольку сегодня знакомство именно с ней, то и путь лежит не в зрительный зал, но на сцену, а под нее, в трюм. Название корабельное — похоже на трап и крутая железная лестница.

Здесь царство металлических балок, тросов, труб, мощных электролебедок. У главного специалиста по театральной технике А. Бронникова отот заводской пилы вызвал воспоминание об опере Моцарта «Так поспунают все женщины». Он называет его легким, воздушным спектаклем. «А легкость и воздушность обеспечиваются здесь», — главный специалист обвел рукой пространство трюма. Да, когда включаются моторы, натягиваются тросы, приходят в действие различные подъемные устройства, на сцене будто по волшебству уползают вбок или упархивают вверх одни декорации, на смену им появляются другие — панорама меняется на глазах у зрителя в считанные секунды.

Технология современных постановок требует большой изобретательности. Ставили оперу Тактакишвили «Похитители луны». Предстояло ре-

шить сложную инженерную задачу — изобразить землетрясение. Работу возглавил А. Бронников. Чертежи, расчеты, варианты. В результате на сцене появились четыре подъемно-опускные площадки, которые специальными механизмами приподнимались и двигались, качались. Управление ими велось с пульта по заданной программе. На вопрос: «Долго ли делали?» — последовал ответ: «У нас ничего долго не делают. Помощники хорошие». Многие технически разработки специалистов Большого воплощают в металл завод «Коммунар» и Московский электромеханический опытный завод. Оба предприятия давно и тесно сотрудничают с театром, оперативно выполняют его заказы.

«Не споткнитесь о шланги!» — предупреждение прозвучало при переходе сцены. Шланги вели к лежащим на полу двум круглым железным коробкам, чуть больше тех, в которых хранят киноплёнку. Сбоку на каждой выходил широкий, плоский радиотруб. На сцене шла очередная репетиция балета Хренникова «Гусарская баллада». Как раз после перерыва должна была начаться картина, в которой по замыслу постановщика стелется туман. Он и будет «изготовлен» в этих коробках.

Секрет прост. Начальник цеха кондиционирования и сантехники Г. Супрун попросила рабочего снять крышку с одной из коробок. Внутри, словно в морознице, дымялся искусственный лёд. Горячий пар, поданный по трубам и шлангам, пройдет через этот лёд, и из радиотрубы поплывет «туман». «Здесь участие сантехников небольшое», — замечает Галина Андреевна. — Самое знаменитое их выступление — в «Хованщине». Там в конце оперы скит горит. Вот где дым валит! Не настоя-

щий, конечно. Опять же пар пускаем. Но какой!». Цех обеспечивает также афректы, связанные с водой, — сождает на сцене фонтаны, водопады.

Однако основная его продукция — воздух. Здесь своя техника: холодильные машины, компрессоры, насосы, вентиляторы, кондиционеры... В зрительном зале воздух полностью обновляется каждые десять минут. Сцена вентилируется по отдельной программе.

У пульта регулирования воздушными потоками дежурный механик А. Пиринг показал книжечку, в которой расписан технологический режим каждого спектакля. Это — как ноты для музыканта. Глядит механик в книжечку и делает на пульте переключения, открывая или закрывая заслонки на воздухопроводах.

Во многих помещениях стоят телевизоры. На экранах — либо изображено дирижера, либо сцены с идущим на ней спектаклем. Телеустановка ведет передачи по двум внутренним каналам. Когда в «Тоске» выступает хор, зрители его не видят. Он пост далеко от сцены, в Ботковском зале театра. Поет, глядя в телевизор, следя по нему за дирижером. А система звукоусиления передает тонкие в зал.

Обход инженерного цеха театра закончился в комнате, на дверях которой — табличка с надписью «Центральный щит». Здесь сердце энергоснабжения. Отсюда, короткими ключами на панелях, энергия подается всем театральным потребителям. Для работы оборудования, будь оно включено все сразу, необходимо столько энергии, сколько требуется для снабжения 1.200 квартир с электроплитами.

...Считается, что только две музы царствуют в театре — Елтерпа и Терсишора, олицетворяющие музыку и танец. Но можно утверждать, что равноправно с ними царит здесь и третья муза — инженерия. Она, разумеется, не «числится» в мифологии, но без нее не было бы того великого чуда, имя которому — спектакль в Большом.

В. БЕЗБРЕЖНЫЙ,
Москва.